

RU

Книга очерков и исторический роман И. И. Винокурова-Тагуса:
модусы художественности

Хазанкович Ю. Г.

Аннотация. Цель исследования - выявление в книге очерков и историческом романе «Любовь в яранге» И. И. Винокурова-Тагуса эстетических доминант и традиций исторического повествования. Научная новизна заключается в введении в исследовательское поле творчества эвенкийского романиста и описании художественного модуса национально-исторической прозы. Результаты исследования сформулированы в следующих положениях: книга «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии», написанная в жанре воспоминаний, явилась прологом к собственно историческому роману И. И. Винокурова-Тагуса. В романе «Любовь в яранге» выявлены жанрово-типологические черты, основные мотивы, типические характеры. Сочетание реалистического и романтического принципов изображения в прозе позволило И. И. Винокурову-Тагусу на новом уровне поднять тему национально-го самосознания и продолжить традиции исторической прозы народов Севера.

EN

A Book of Essays and a Historical Novel by I. I. Vinokurov-Tagus:
Modes of Artistic Merit

Khazankovich Y. G.

Abstract. The aim of our study is to identify the aesthetic dominants and traditions of historical narrative in the book of essays and the historical novel “Love in the Yaranga” by I. I. Vinokurov-Tagus. The scientific novelty lies in the introduction of the Evenk novelist’s work into the research field and the description of the artistic mode of national historical prose. The results of the study are formulated in the following theses: the book “Deer Paths to Diamond Deposits”, written in the genre of memoirs, was a prologue to the historical novel by I. I. Vinokurov-Tagus. The genre-typological features, main motives, typical characters are revealed in the novel “Love in the Yaranga”. The combination of realistic and romantic principles of representation in prose allowed I. I. Vinokurov-Tagus to raise the theme of national self-consciousness at a new level and continue the traditions of the historical prose of the peoples of the North.

Введение

Творчество Иннокентия Иннокентьевича Винокурова-Тагуса, эвенкийского прозаика, – явление неординарное в литературах народов Севера Якутии. Он вошел в литературу со своей книгой воспоминаний «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии» в 2007 году. Выдержанная в лучших традициях очерковой литературы книга с ярко выраженным автобиографическим началом свидетельствовала о литературном таланте начинающего автора. Позднее на якутском и русском языках появились романы с историческим содержанием. Актуальность темы определена необходимостью изучения художественного модуса исторической прозы как в литературах народов Арктики в целом, так и в эвенкийской прозе в частности. Типология исторических романов в литературах народов Севера была объектом пристального изучения до 1990-х годов. После нулевых стали появляться романы, которые симптоматичны как для современного литературного процесса, так и значимы в понимании развития исторического жанра в литературах народов Севера. Внимание к творчеству эвенкийского романиста чрезвычайно важно как в контексте современного литературного процесса в художественной словесности народов Севера, так и истории эвенкийской романистики, восходящей к концу XIX – началу XX в. и ассоциирующейся с именами Г. Гантимурова и Гр. Маркова.

Объектом нашего внимания станут русскоязычные произведения – книга очерков «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии» (Винокуров И. И. Якутск: Бичик, 2007) и исторический роман «Любовь в яранге» (Винокуров-Тагус И. И. Якутск: Бичик, 2013). Предметом изучения стал «модус художественности», то есть

«выявление места каждой книги в традиции, обнаружение “эстетических доминант”» (Тюпа, 2008, с. 127-128). Модусы художественности проецируют авторские стратегии в произведении, они создают уникальный художественный смысл целого. Методологической и теоретической базой исследования является герменевтическое прочтение книг И. И. Винокурова-Тагуса, а также теоретические работы по модусу художественности (Тюпа, 2008), интерпретации художественных текстов (Бахтин, 1975; 1979) и исторической прозы в национальных литературах (Султанов, 2017; 2018).

Если в русской литературе исторический роман – жанр нередко встречающийся (например, «Петр Первый» А. Н. Толстого, роман «Кюхля» Ю. Н. Тынянова, а также произведения Д. М. Балашова, С. П. Бородина, И. К. Калашникова и др.), то в прозе народов Севера ситуация иная. Есть опыт написания социально-исторических романов, историко-революционных произведений (них В. Санги, манси Ю. Шесталов и др.). Только после 1990-х годов стали появляться исторические произведения, рожденные по традиции «энергией синтеза» жанровых форм. К таким синтетическим историческим повествованиям 2000-х годов можно отнести роман ханта Еремея Айпина «Божья Мать в кровавых снегах» (2002), «Исторические хроники. Из жизни эвенков и бурят Севера Бурятии» (2015) эвенка Александра Латкина и др., которые также не изучены в историческом дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- выявить художественно-эстетические особенности книги очерков «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии»;
- описать и интерпретировать идейно-художественные особенности, традиции и новаторство, основной конфликт и мотивы исторического романа «Любовь в яранге».

Основными методами исследования являются герменевтический и культурно-исторический.

Практическая значимость заключается в возможности включения материалов исследования в программу спецкурсов по прозе коренных малочисленных народов Арктики.

Основная часть

Книга очерков «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии»: традиции мемуарной литературы

Воспоминания – один из классических жанров в так называемой документальной литературе, где всегда передавался дух эпохи. Очерки-воспоминания, из которых собственно и состоит книга эвенкийского писателя Иннокентия Винокурова, скорее всего следует отнести к жанру мемуарной литературы, для которой характерно строго соответствие исторической правде, фактографичность, хроникальность, отказ от «игры с сюжетом». Но самое главное, в воспоминаниях подразумеваются ретроспекция, обращение к прошлому и неизбежность оценки и переоценки автором событий с высоты накопленного жизненного опыта.

Книга И. И. Винокурова «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии» всецело отвечает заявленному жанру. Традиции мемуарной литературы проявляются у Винокурова в повествовательных приемах. В частности, автор не выступает как бытописатель-хроникер в своих воспоминаниях. Он предстает скорее как аналитик действительности, обобщающий опыт истории и опыт поколений. Все это по-особому воспринимается в свете нынешних национально-экологических катаклизмов.

«Воспоминания» И. И. Винокурова, на наш взгляд, представляют собой национально-ориентированную модификацию мемуарной прозы: это художественно-публицистическое познание природного пространства и духовных ориентиров кочевого народа через погружение в историю оленекской земли.

Воспоминания И. И. Винокурова восходят к так называемым «объектно-ориентированным мемуарам» (Фрайман, 2001), где повествование строится вокруг его главных героев – каюров-проводников. Автор описывает события из их жизни, свои впечатления и впечатления очевидцев об истории удивительных взаимоотношений людей каюров-проводников и геологов, а также взаимоотношения каюров с их верными помощниками – оленями и собаками. Воспоминания И. И. Винокурова представляют собой не просто тематические очерки «Олени и природа», «Олени и люди», «Олени и алмазы» – в них присутствует как сюжетная составляющая, так и глубокий историко-этнографический, лирико-биографический пласт. Название «Оленьими тропами» отражено в структуре воспоминаний, где каждая глава содержит лексему-концепт «олень»: 1 глава – «Олени и природа», 2 глава – «Олени и люди», 3 глава – «Олени и алмазы». Следует отметить существенные жанрово-стилистические различия в содержании глав книги И. И. Винокурова. Так, воспоминания в жанровом отношении неоднородны: они представлены новеллистическими, документально-историческими, историко-этнографическими и лирико-биографическими очерками.

Считаем, что первая глава воспоминаний «Олени и природа», на наш взгляд, наиболее лично маркирована. Это определяет частотность употребления в главе выражений с личностными местоимениями («моя малая родина»). Эта глава наиболее художественна – она состоит из новеллистических очерков, к которым можно отнести повествования об оленях и волках («Тундра»), оленегонной лайке и охотнике Гавриле («Лесотундра и тайга»). Автор показал удивительную связь пространства и образа жизни каюров-проводников, оленеводов. Эвенкийский писатель это отразил через необычные слуховые, зрительные образы, которые для представителей иной культуры сигнализируют о нетривиальном ощущении окружающего мира северными кочевниками: «...каждому оленеводу знакомо чувство радости от установки юрты на новом месте, где земля свежа и полна чарующим благоуханием пробуждающейся природы». Автор не просто предметно описывает

местность – в тексте запечатлено чувство рельефа местности: *«На новом месте все ново... Издалека доносится звонкое журчание воды, переливающееся на мелких порогах реки. Река Оленек летом становится величественнее, прекраснее от синевы высоких холмов, причудливых очертаний скалистых берегов. Когда впервые человек выходит из зоны леса на просторы тундры, он испытывает незабываемое и неповторимое чувство. Если это случается весной или летом, то он ощущает вначале избыток света и простора, от которого захватывает дух, в то же время приходит осознание незащищенности перед бесконечным пространством тундры»* (Оленьими тропами..., с. 23). Имеющая место художественная подача материала стимулирует ассоциативное мышление у читателя, насыщает сравнения, эпитеты реалиями естественной среды, преобразуя их в метафорический ряд. Именно через новеллистические повествования И. И. Винокуров рассуждает о промысловых традициях эвенков, суть которых в том, что *«охотник не должен был обидеть ангела-хранителя диких зверей», «должен был убить ровно столько зверей, сколько нужно для пропитания», «настоящий охотник обязан делиться добычей со всеми сородичами»* (Оленьими тропами..., с. 28).

Глава 1 «Олени и природа» есть своего рода гимн изнурительному труду оленеводов. В каждой новелле описываются сражения оленей-самцов. Данные описания имеют культурологическое значение: во-первых, олень – это образ-центр национальной картины мира оленного народа; во-вторых, автора привлекает сцена сражения самцов-оленей, потому как в ней открывается мощь оленя и его право быть первым в продолжении себя в потомстве. Через повтор этой сцены в новеллистических очерках автор утверждает пассионарное начало в природе, а вместе с тем пассионарное значение оленеводства в сохранении традиционной деятельности, обычаев и самого этноса. Сам автор пишет об этом так: *«Передаваемый из поколения в поколение опыт работы с оленями способствует увеличению их численности, сохраняя и приумножая накопленные веками не только генофонд северного оленя, но и традиции предков»* (Оленьими тропами..., с. 31).

Во 2 главе «Олени и люди» автор фокусирует внимание на традициях и обычаях кочевого народа. Очерки, включенные в эту главу, носят историко-этнографическое содержание. В отличие от очерков-новелл 1 главы, они более описательны и в изобразительном плане менее «цветасты». Но вместе с тем (на структурном уровне) не лишены художественного начала. В частности, очерк «Оленьи люди» представляет собой по форме «рассказ в рассказе», основой которого послужила история неравной схватки охотника Василия с хозяином тундры – белым медведем. Вкрапленный рассказ имеет у И. И. Винокурова четкую структуру – зачин, кульминацию, развязку, при этом особое внимание автор фокусирует на портретной детали: *«В палатке было жарко. В ожидании ужина Василий сидел в рубашке и точил топор, которым он постоянно рубил мясо. На его крупных, сильных кистях рук топор казался совсем маленьким, даже игрушечным. Точил он не спеша, словно его движения сковывали огромные, вздувавшиеся от напряжения мышцы спины, плеч и рук. В каждом движении Василия чувствовалась скрытая недюжинная сила богатыря»* (Оленьими тропами..., с. 52). Принцип «рассказ в рассказе» сохраняется и во втором очерке «Мои родовые предки», но по своему содержанию рассказ восходит к традиционному эвенкийскому улугуру, то есть рассказу о недавнем событии, память о котором сохранилась («помню рассказ моей бабашки, как однажды на их стойбище наведалься огромный белый медведь...») (Оленьими тропами..., с. 53).

В 3 главе «Олени и алмазы» очерки носят скорее документально-исторический и лирико-биографический характер. В очерке «Олени в экспедициях по поиску алмазов» И. И. Винокуров вновь обращается к теме оленей, но уже в иной содержательной плоскости: олень выступает как помощник и верно служит до последнего вздоха человеку. Очерки «Геологи-первопроходцы» и «Каюры-проводники» содержат в себе хроникальное начало, а вместе с тем включают в себя и геологическую «быличку» о сорвавшемся со скалы, но чудом выжившем геологе, рассказ о собаке каюров – настоящем охотнике Барбосе. Завершает 3 главу и в целом книгу документально-биографический очерк «Слово о матери», где автор затрагивает тему женщины-каюра, тему женщины-матери-каюра, которая, не уступая мужчинам, перевозила на оленях тяжелые грузы и в снег, и в дождь. Для воспоминаний как жанра характерно сочетание достоверности, индивидуальности и субъективности. Потому одной из конструктивных черт книги И. И. Винокурова является авторская субъективность. Потому последний очерк в жанровом плане близок к «лирико-биографическому повествованию». Любой лирический жанр подразумевает активный авторский голос, индивидуальную оценку и пристрастность. Все это в избытке есть в очерке «Слово о матери».

И. И. Винокуров, таким образом, создает эпическое мемуарное повествование о героической эпохе открытия месторождений алмазов Якутии. Его книга помогает восстановить объективную историю открытия алмазных месторождений в Якутии, с одной стороны. С другой – в публицистике автор апробировал свой стиль как историограф.

Модус художественности исторического романа в эвенкийской литературе

«Любовь в яранге» Иннокентия Иннокентьевича Винокурова-Тагуса – роман исторический. Такое жанровое определение дал сам эвенкийский писатель. Безусловно, автор имеет право на любую жанровую маркировку своего произведения, которая может быть весьма спорной, но эвенкийский роман вполне в своей содержательной форме может претендовать на определение «исторический». Именно для исторического романа характерны имевшие некогда место исторические события, факты, память о которых сохранена в народе, а среди героев встречаются подлинные исторические личности.

Жанрово-типологические черты исторической прозы осмыслены в трудах М. М. Бахтина (1975; 1979), В. Кожина (1974), А. Я. Эсалек (1991), А. Г. Баканова (1989), Н. Д. Тамарченко (1994; 2009), К. К. Султанова (2017; 2018), А. Н. Мыреевой (2014), L. Grossman (1990) и др.

Большинство из названных исследователей выделяют характерные типологические черты исторического жанра, которые мы обнаруживаем в романе И. И. Винокурова-Тагуса: эпическое сознание, чувство времени, синергия исторических перемен, создание в живых художественных образах атмосферы самого времени, его идеологии, психологии людей. Эвенкийский исторический роман сочетает в себе бытописание, которое способствует воссозданию исторической эпохи в ее быте, нравах, сакральной сфере, и не лишен приключенческого нарратива, обусловленного огромным интересом к эпохе Чингисхана и его потомкам, что провоцирует в совокупности интерес читателей к истории.

Исследователи подчеркивали, что исторический роман раскрывает жизнь общества и людей в определенный исторический отрезок времени. Согласно отечественной и зарубежной типологии, исторический роман представлен национально-исторической эпопеей, военно-историческим романом, историко-бытовым романом, авантюрно-любовным историческим романом, исторической беллетристикой, документально-художественным повествованием, историко-приключенческим романом и др. (Матюшкина, 2012; Эсалнек, 1991).

В прозе народов Севера историческая проза представлена историко-революционным, историко-социальным романом (Пошатаева, 1988; Пархоменко, 1979; Бикмухаметов, 1983) и др. В зарубежном литературоведении иная классификация – от романа авантюрно-приключенческого до романов характера и хроники. Но общим для всех национальных исторических романов является построение на бинарных оппозициях: война и мир, мужество и трусость, верность и предательство, любовь и смерть. Не является исключением и первый эвенкийский исторический роман И. И. Винокурова-Тагуса: он построен на архетипических антиномиях любви и ненависти (Сортус – Орончикан – Маган Мэжчэ), победы и поражения (племя туматов и племя маятов), чести и бесчестия (нарушение воинских правил племенами маятов, прохождение инициации молодым воином и охотником) и др.

В этом произведении важным является не собственно исторический нарратив, а авторское отношение к нему как к историческому. Так, автор продолжил свои исторические штудии, но уже в собственно литературном аспекте. И на этом поприще он был как продолжателем уже устоявшихся традиций, так и новатором. Новаторство его определено прежде всего тем, что он, по точному замечанию народного писателя Якутии А. В. Кривошапкина, стал в современной эвенкийской литературе первым романистом и автором собственно исторического романа. В Предисловии к роману эвенкийский прозаик А. В. Кривошапкин (2013) пишет: «Главная мысль автора сводится к тому, что в этом огромном вселенном пространстве весь человеческий мир состоит из крупинок малых народов, каждый из которых имеет глубокие исторические корни, древние традиции, которые нужно знать и беречь во благо самого же человечества. Только в таком случае всемирная цивилизация может стать добрее и терпимее по отношению к каждому народу» (с. 6-7).

Традиции исторического романа очевидны у И. И. Винокурова-Тагуса. Есть ориентация на традиции исторического романа русской, национальной и мировой литератур. Романы о Чингисхане, начиная с трилогии С. Бородин «Звезды над Самаркандом», И. Калашникова «Жестокий век» и кончая романом Н. Лугинова «По велению Чингисхана» (Баишева, 2016), сыграли в рождении эвенкийского исторического повествования не последнюю роль. В романе Винокурова-Тагуса важен не столько исторический материал, который служит для автора фоном, а именно авторское отношение к нему как к историческому. Документальных источников о жизни туматов практически нет, потому в романе Винокурова-Тагуса художественный вымысел преобладает, но этот вымысел базируется на фактической истории завоеваний Чингисхана и его потомков: «Иннокентий Винокуров-Тагус не претендует на историческую достоверность, но вместе с тем произошедшие в его романе события, судя по разрозненным документальным источникам, вполне могли происходить на просторах бесконечно им любимого и прекрасного белоснежного края, расположившегося в долине горной реки Оленек. Здесь мы имеем художественное осмысление исторического прошлого» (Кривошапкин, 2013, с. 7).

Автор художественно воплощает историю туматов, цель – художественный показ ценностей национального сообщества в определенную историческую эпоху, сетки нравственно-идеологических координат у племени тагусов как основы идеи племенной консолидации и национального самосознания. Устами предводителя племени туматов Большой Росомахи автор передает основной посыл потомкам, обосновавшимся на реке Оленек: «С возрастом меня мучают сомнения: правильно ли было решение убежать от усиливающего свое влияние государства и законов великого Чингисхана. Ведь уйдя с обжитых мест, мы продолжаем тосковать по исторической родине. Может, нужно было потерпеть и отстоять историческую родину. О... судьбы народов. Столько перемен терпят они ради сохранения своей культуры, обычаев, родного языка. Так же как и другие народы, туматы полностью потеряли свою исконную родину, но сохранили ценные обычаи предков и свободу... Считаю себя трусом и предателем любимой родины, который не смог защитить ее от многочисленных войск Чингисхана. Чего греха таить, многие племена, в том числе и туматы, попросту предали и оставили свою родную землю... Мы полностью потеряли свою родину, а ныне мы можем потерять самих себя как единый народ. Это будет вдвойне обидно для наших племен. Мы должны немедленно собрать все племена туматов на Большой Суглан и объединиться как народ» (Любовь в яранге, с. 84-85).

В историческом романе народов Севера основным способом выражения художественного содержания являются не философия истории и роль конкретной исторической личности, а единство эпохи и ценностей человека как представителя племени, выявление детерминантной связи между характерами и жизненными обстоятельствами, военно-родовой политики племен. М. М. Бахтин (1975) заметил, что «исторический роман всегда создает соотнесенность исторического времени и связанной с ним темы войны с временным рядом индивидуальной жизни, в центре которого – мотив любви» (с. 366).

Исторический роман И. И. Винокурова-Тагуса полностью соответствует инвариантному нарративу исторического романа: мы находим такие типологические черты жанра, как историзм, эпическое сознание, архетипическая проблематика (жизнь – смерть, свобода – несвобода, война – мир), этническое самосознание: «*Чингисхан разрушил государство туматов и считал, что миром должно править Великое государство... Многочисленные племена туматов не покорились установленному порядку и потому не раз восставали против Чингисхана со своими войсками... Многочисленные племена туматов смирились с новыми законами Чингисхана, а некоторые наши сородичи прославились храбростью и смелостью во время многочисленных набегов монголов против соседних государств... Многие воины туматов стали хорошими военачальниками в монгольских войсках во время боевых подходов великого Чингисхана в Китай, Среднюю Азию и научились не только воевать, но и создавать хорошо организованную непреступную оборону. Однако многие племена туматов внутренне были противниками установленных строгих законов Чингисхана, поэтому они незаметно уходили, растворяясь в дремучей тайге... Многочисленные туматы небольшими племенами уходили далеко от родных, обжитых мест, чтобы обрести полную свободу... После длительных подходов и скитаний небольшие воинственные племена туматов достигли бескрайних просторов тундры студеного моря...*» (Любовь в яранге, с. 72-73).

В поэтике исторического романа время и пространство связаны с художественным воссозданием эпохи, углублением в события эпохи Чингисхана и актуализацией исторической памяти сородичей – тунгусов, потомков великих воинов туматов. Время и пространство в историческом романе эмоционально окрашены. Роман И. И. Винокурова-Тагуса лишен конкретики времени происходящего. Герои и те ценности, которые они транслируют, осмысливаются и изображаются в проекции самой переломной эпохи, проверяются временем.

Эпоха Чингисхана – время завоеваний и войны, политических союзов и распрей племен – туматов, маятов, уйгуров: «*Мы, многочисленные племена маятов, чтим и хотим иметь дружеские отношения с могущественным племенем уйгуров. У наших племен много общего. Мы небольшие племена и не имеем могучего государства. И сильные, многочисленные племена, которые имеют свое государство, не считаются с нами, и мнение наше их не интересует, все вопросы решают без нас. Все это заставляет меня, предводителя племени маятов, объединить племена, живущие по побережью студеного моря, в единое государство*» (Любовь в яранге, с. 247-248).

Главные действующие герои И. И. Винокурова-Тагуса – воины, они проходят инициацию, вне зависимости от того, юноша это или девушка. Только в состязании с другими воинами или хищным зверем они обретают право называться воинами племени туматов: «*Былбара в присутствии трех старейшин громким голосом воскликнул: “Сегодня, уважаемые старейшины могучего племени туматов, сын мой Сортус проходит испытание на храбрость, силу, ловкость, выносливость и мудрость! Если он выследит и убьет в честной схватке большого белого медведя, Сортус будет иметь право быть воином племени туматов...”*» (Любовь в яранге, с. 21). Такое же воинское посвящение проходит и возлюбленная Сортуса, красавица Орончикан, образ которой восходит к традиционным описаниям образов эпических героинь в фольклоре народов Севера (Лебедева, 1981; 1982).

В романе И. И. Винокурова-Тагуса есть внимание к нравственно-психологическим коллизиям, позволившим «изнутри» художественно отразить проблемы исторической, политической и ценностной жизни тагусов. На фоне исторически важных событий автор пытается показать укорененность в культуре предков таких ценностей, как честь, воинское достоинство, доблесть, преданность своему народу и верность ему. Этими качествами наделены и женщины-воины из племени тагусов: «*Любимая дочка предводителя племени туматов Большой Росомахи, второстепенный хосун Белый Горностаи – Орончикан, чтобы отвлечь отца, рассмеялась и проронила: “Я счастлива и горда тем, что сама смогла доказать свою ловкость и умение, в совершенстве овладев боевым оружием... Я готова не только защищать, но и освободить от врагов этот прекрасный северный край... Не боюсь я племени маятов, у них не хватает боевого духа, присущего нашим воинам. Ведь наши племена воевали рядом с великим повелителем Чингисханом, который научил нас воевать с многочисленными войсками противника... Думаю, что под покровительством Духа Войны и нашего племени Белой Совы обязательно вернусь из похода живой и здоровой”*» (Любовь в яранге, с. 118). Но базовые ценности племени тагусов нередко проходят испытания любовью. Так, в эпическом тексте автор развивает романное действие, и концепция героя воплощается через его поступки, личностный выбор, который определен интересами племени. И. И. Винокуров-Тагус акцентирует внимание на природе характера Сортуса, маркирует его поступки культурно-этически и психологически. Актуализация в историческом романе всего этого нацелена на пробуждение национального самосознания эвенков, уважения к своему прошлому и корням.

Исторический роман Тагуса вообще лишен каких-либо точных временных маркеров, это не «писание по летам» (Лихачев, 1947), не описание взаимоотношений туматов (тагусов) и маятов (нганасанов) – их противостояния, а затем объединения через брачный союз. Историческое повествование И. И. Винокурова – это стремление автора поведать о прошлом, исторических событиях и показать, как надо и как не надо поступать. Оно продиктовано авторским желанием активировать историческую память своих сородичей, ведь предки, по мнению И. И. Винокурова-Тагуса, воевали за свободу, а «не только ради сохранения территорий земли, исконно принадлежащих им, но ради защиты и сохранения самобытной культуры и древних обычаев народов, населяющих огромную территорию необъятных просторов тундры восточного побережья студеного моря» (Любовь в яранге, с. 132).

Мир предков воплощается через яркие характеры героев – предводителей племен (тумат, маят Маган Мэкчэ), молодых воинов (Снежный Барс, Сортус), мужчин (воин Сортол) и женщин (пленная девушка Элида из племени викингов), их поступки. Автор углубляется в национально-культурные реалии жизни туматов – воинские посвящения, брачные отношения и гендерные взаимодействия. Вот как описывается в романе обряд поклонения Духу Белого Лебеда, предшествующий инициации юноши-воина: «*Старейшина неторопливым*

уверенным шагом подошел к мертвому оленю. Присев на колени, взял его за рога и, повернувшись к солнцу, спокойным, но властным голосом произнес: «Сегодня мы, почитая обычаи древних предков туматов, благословляем Сортуса достойно выдержать испытания молодого воина... Да простит нас Дух Большого Оленя! Мы почитаем и оберегаем обычаи предков племени туматов! Святой Дух Белого Лебедя, благослови Сортуса на нелегкий путь воина и открой ему тропу удачи...» Старейшина достал из своего небольшого мешка чашу и, зачерпнув до краев из живота оленя кровь, накормил святой Дух Белого Оленя, наследив алой кровью землю в сторону севера, юга, востока и запада» (Любовь в яранге, с. 22-23).

У исторического романа нетривиальное название – «Любовь в яранге». С одной стороны, это дань традиции лирической линии в исторических повествованиях, которую мы наблюдаем в мировой литературе. С другой – это архетипически обусловленный любовный сюжет в историческом повествовании. История любви героя – неперенный маркер классического исторического романа. Усиление лирического начала – тенденция классического исторического романа на протяжении всего его существования, в том числе и в русской литературе. Цель любовной линии у И. И. Винокурова-Тагуса – непременно показать исторические персонажи и само историческое время в лично-интимном ракурсе. Изображая происходящее через человеческие чувства – любовь и симпатию, отчаяние и застенчивость, радость встреч и печаль разлук влюбленных и т.д., автор смог спаять в единое целое любовь и политику, этологический пафос и эпический, высокий градус напряжения межплеменного взаимодействия, родовых столкновений и инициальных богатырских испытаний. И. И. Винокуров-Тагус, согласно традиции классического исторического романа, создал довольно целостную эпическую картину мира на определенном историческом отрезке времени, объединяя прошлое и проецируя его в настоящее своего народа.

Согласно традиции, в историческом романе нередко наблюдаются авторские отступления и обращения. У И. И. Винокурова-Тагуса они также имеются в начале и конце повествования и представляют собой непосредственное обращение к читателю или скрытый с ним диалог: «Сегодня, когда весь мир изменился до неузнаваемости, племена туматов не исчезли с лица земли, просто современное общество не видит их... а по большому счету в этом огромном пространстве вселенной весь человеческий мир состоит из крупинок малых народов, которые отличаются уникальностью образа жизни, древних традиций, значительно обогативших понятие о человеке... Так заканчивается, уважаемый читатель, мой непростой рассказ о древнем племени туматов из рода тагусов» (Любовь в яранге, с. 317). Функция обращения – проблематизация исторического дискурса. Исторический роман И. И. Винокурова-Тагуса описывает прошлое, но связан с настоящим, и это обуславливает живое, диалогичное, авторское отношение к прошлому. В романе отступления служат не только в качестве выражения авторской позиции, но прежде всего актуализации прошлого в настоящем.

Выводы

Итак, обращение к творчеству эвенкийского прозаика И. И. Винокурова дает основания сделать вывод, что книга очерков «Оленьими тропами к месторождениям алмазов Якутии», написанная в жанре воспоминаний, была рождена, с одной стороны, потребностью читателя в индивидуализированной и достоверной исторической информации, с другой – стремлением автора засвидетельствовать события, столь ценные для него самого, его рода и народа. Такое повествование приобретает особую ценность как личное свидетельство, лишённое вымысла и искажений. Очерки, вошедшие в книгу, создают эпическое мемуарное повествование о героической эпохе открытия месторождений алмазов Якутии, где впервые осмысливается место первых эвенкийских каюров-проводников, в числе которых были родители автора. Книга очерков И. И. Винокурова помогает восстановить объективную историю, дополнить имеющиеся представления об открытии алмазных месторождений и роли в этом местного населения. Она имеет не только познавательное значение, но и историческое, положив начало написанию автором исторического романа о тагусах с реки Оленек, углублению в историю предков эпохи великих завоеваний и правления Чингисхана.

В отличие от книги очерков, в историческом романе И. И. Винокурова-Тагуса «Любовь в яранге» нет подлинных исторических лиц за исключением фонового упоминания имени великого правителя Чингисхана и его сыновей. Автор наделяет вымышленных персонажей типическими чертами воинствующих представителей тагусов и иных племен. Образы отчаянных воинов, которые сражаются как эпические богатыри, и хитромудрых предводителей воссоздаются достоверно и адекватно изображаемой эпохе, несмотря на вымышленность.

Безусловно, романист И. И. Винокуров-Тагус довольно глубоко изучил классическую историческую прозу и в своем романе придерживался принципа историзма, а не психологизма. Его повествование этим отличается от историко-психологического романа, романа-трагедии Е. Айпина «Божья Матерь в кровавых снегах». Романист объединяет, согласно традиции исторической прозы, обращение к архетипическим мотивам – жизни и смерти, любви и ненависти, войны и мира, личности и власти, личности и общества, но авторы по-своему художественно их осмысливают.

Основной пространственный маркер у И. И. Винокурова-Тагуса в романе – тундра, устье реки Оленек, студеное море, стойбища и юрты многочисленных туматов. Временным маркером выступают в повествовании смена природных сезонов, время родовых столкновений, социальных изменений и др. Это традиционно для произведений народов Севера: в историко-социальных и историко-революционных романах непременно время происходящих событий – смена эпох, социальный переход, смена родовых отношений. Дань традиции наблюдается у Винокурова-Тагуса – его внимание приковано к переломному событию консолидации

и военных межплеменных столкновений тагусов, представителей туматов, и маятов. Отметим, что в историческом романе 2000-х годов субъективность с активным авторским присутствием превалирует, что связано с оценочным введением в текст документов. Но эвенкийский автор не ставил перед собой задачи художественного воспроизведения задокументированных исторических событий по причине их отсутствия. Главная цель романиста – раскрыть характеры героев в переломное время для тагусов, время выбора пути – разноплеменной войны или консолидации. В романе нет прямой авторской речи, прямой оценки событий, комментариев. Такой вектор стилового мейнстрима исторической прозы в романе Винокурова-Тагуса мы точно не наблюдаем. У него встречаются чаще всего традиционные для классической исторической прозы авторские описания – природного ландшафта, окружающего быта, отношений и чувств героев, их портреты. Цветастость описаний природы, специфичные речевые портреты и их отдаленность от живой речи тоже можно наблюдать в романе. Мы объясняем это не столько дебютом эвенкийского автора в историческом жанре, сколько желанием передать атмосферу времени описываемых событий и запечатлеть характеры вершителей будущего, определивших историческую судьбу оленекских эвенков.

Появление собственно исторического романа И. И. Винокурова-Тагуса, наряду с историко-социальными и историко-революционными романами северян в 1970-1990-е годы и историко-психологическим романом в начале XXI века, говорит о развитии исторического повествования в литературах народов Севера. В эвенкийском историческом романе присутствуют характерные типологические жанровые черты (историзм повествования, определенное историческое время, эпическое сознание героев и др.). Но в то же время роман Винокурова-Тагуса не лишен национального колорита и свидетельствует о трансформации исторического повествования: от «разноголосного» социально-исторического романа с народными характерами и идейно-классовыми конфликтами к собственно историческому повествованию и акцентам на нравственные проблемы, баланс исторического факта и художественного вымысла, этническую историю, сочетание реалистического и романтического принципов изображения исторической действительности. Историческое повествование с ярко выраженной лирической линией имеет глубокое эмоциональное воздействие на читателя, цель которого – привлечь внимание сородичей и молодежи к истории.

Историческое повествование И. И. Винокурова-Тагуса следует рассматривать в контексте разработки в литературах народов Севера России темы национального самосознания, архетипических мотивов, и в этом нам видится перспектива дальнейших исследований исторической прозы северян.

Источники | References

1. Баишева А. М. Жанровое своеобразие исторического романа Н. Лугинова «По велению Чингисхана» (сравнительно-типологический аспект): автореф. ... к. филол. н. Якутск, 2016.
2. Баканов А. Г. Современный зарубежный исторический роман. К.: Выща школа, 1989.
3. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Художественная литература, 1979.
5. Бикмухаметов Р. Г. Орбиты взаимодействия. М.: Советский писатель, 1983.
6. Кожин В. Роман // Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974.
7. Кривошапкин А. В. Первый роман в современной эвенкийской литературе // Винокуров-Тагус И. И. Любовь в яранге. Якутск: Бичик, 2013.
8. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1981.
9. Лебедева Ж. К. Эпические памятники народов Крайнего Севера. Новосибирск: Наука, 1982.
10. Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
11. Матюшкина Е. Н. Трансформация жанра исторического романа: автореф. ... к. филол. н. СПб., 2012.
12. Мыреева А. Н. Якутский роман 70-90-х гг. XX века. Новосибирск: Наука, 2014.
13. Пархоменко М. Н. Рождение нового эпоса. М.: Современник, 1979.
14. Пошатаева А. В. Литературы народов Севера. М.: Наука, 1988.
15. Султанов К. К. «Человек вспоминающий»: историческая память в литературе // Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / под ред. чл.-корр. РАН Л. П. Репиной. М.: Аквилон Москва; Институт всеобщей истории РАН, 2017.
16. Султанов К. К. Национальная самобытность и художественная ценность: к вопросу о взаимодополняемости этнокультурного дискурса и аксиологического подхода // Studia Litterarum. 2018. Т. 3. № 2.
17. Тмарченко Н. Д. О своеобразии русского исторического романа («Князь Серебряный» А. К. Толстого) // Вопросы теории и истории русской литературы: межвуз. сб. науч. тр. Брянск, 1994.
18. Тмарченко Н. Д. Русский бунт у Пушкина и Достоевского («Капитанская дочка» и «Бесы») // Новый филологический вестник. 2009. № 11 (4). URL: http://slovorggu.ru/nfv2009_4_11_pdf/02Tamarchenko.pdf
19. Тюпа В. И. Модусы художественности // Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008.
20. Фрайман И. Русские мемуары в историко-типологическом освещении: к постановке проблемы. 2001. URL: <https://www.ruthenia.ru/document/422973.html>
21. Эсалнек А. Я. Типология романа (теоретический и историко-литературный аспекты). М.: Изд-во МГУ, 1991.
22. Grossman L. Between History and Literature. Cambridge - L.: Harvard University Press, 1990.

Информация об авторах | Author information

RU

Хазанкович Юлия Геннадьевна¹, д. филол. н., доц.

¹ Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова, г. Якутск

EN

Khazankovich Yulia Gennadievna¹, Dr

¹ Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

¹ hazankovich33@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.08.2022; опубликовано (published): 30.09.2022.

Ключевые слова (keywords): И. И. Винокуров-Тагус; исторический роман; эвенкийская литература; художественный модус; проза народов Севера; I. I. Vinokurov-Tagus; historical novel; Evenk literature; artistic mode; prose of the peoples of the North.